

Не успел Ли Гуаньцзин договорить, как услышал смех Ду Фуюня. Тот приблизился, и в лунном свете его лицо стало совершенно отчётливым. Ли Гуаньцзин, глядя на лицо, оказавшееся в двух шагах, почувствовал, как у него перехватило дыхание. Не желая подвергаться такому сокрушительному воздействию совершенных черт, он отклонился назад и продолжил:

— Разумеется, всё это — не более чем выдумки.

Ду Фуюнь, с трудом сдерживая улыбку, отступил, покачал головой и сказал:

— Пойдём со мной, тогда всё поймёшь.

Хотя луна и светила ярко, теней от деревьев и павильонов было немало. Поблуждав за Ду Фуинем по незнакомой местности, Ли Гуаньцзин вскоре окончательно потерял ориентацию. Когда же перед ними снова открылось пространство, они уже стояли у Лунного озера. Теперь Ду Фуюню и не нужно было ничего объяснять.

— Это же Лунное озеро в заднем саду резиденции Ду! — воскликнул Ли Гуаньцзин.

Вода рябила, отражая холодный лунный свет на лицах путников, и в этих мелькающих бликах их выражения казались загадочными и непостижимыми.

Уголки губ Ду Фуюня слегка приподнялись в полуулыбке, и он устремил взгляд к центру озера. Ли Гуаньцзин последовал за его взглядом и с изумлением обнаружил, что посреди воды действительно лежал прямоугольный синеватый камень!

— Это... Да это же точь-в-точь как в легенде! — Ли Гуаньцзин указал на середину озера, а затем огляделся по сторонам. — Но тогда сегодня здесь должно быть полно странствующих мастеров! Уже довольно поздно, а мы ни души не встретили.

Ду Фуюнь приподнял бровь:

— А разве господин Ли не в курсе?

Ли Гуаньцзин в недоумении переспросил:

— А мне положено знать?

Ду Фуюнь на мгновение замер, явно не ожидая такого ответа. На его лице мелькнула сложная гамма чувств. Спустя паузу, словно убедившись, что Ли Гуаньцзин не лжёт, он объяснил:

— В резиденции князя Ци пропала вещь. Стража, преследуя вора, видела, как тот скрылся в квартале Сюаньян. Поэтому начальник уезда Ваньянь в последние дни усилил патрулирование — вы, наверное, видели стражу на улицах. Вот почему сегодня здесь так тихо. Именно потому, что никто не помешает, я и привёл вас сюда.

В резиденции Ли Цзина что-то украли? И именно в квартале Сюаньян? Ли Гуаньцзину понадобилось лишь мгновение, чтобы сообразить: это наверняка предлог, который придумал Ли Цзин, чтобы обыскать тех, кто следил за Нинеши.

Поняв причину, Ли Гуаньцзин не подал виду и лишь сказал:

— Вот как... Не знаю, когда это случилось. Позавчера, когда я навещал князя Ци, он мне об этом не говорил.

— Возможно, пропажа не столь важна. Зачем лишний раз беспокоить вас? — Ду Фуюнь не стал развивать тему и знаком пригласил Ли Гуаньцзина к берегу.

Под склонившейся ивой уже была приготовлена маленькая лодка. Ду Фуюнь прыгнул в неё, левой рукой упёрся шестом в дно, чтобы удержать судёнышко, а правой протянул помощь Ли Гуаньцзину. Тот взялся за руку и осторожно ступил в лодку.

— Присядьте, — сказал Ду Фуюнь.

Ли Гуаньцзин послушно уселся на нос. Ему стало неловко смешно: если бы не видел своими глазами, он ни за что не поверил бы, что Ду Фуюнь лично будет управлять лодкой. На деле же Ду Фуюнь не только справлялся, но и делал это уверенно и быстро. Лодка отчалила от берега, и вскоре они оказались в центре озера.

Подплыв ближе, Ли Гуаньцзин разглядел, что под синеватым камнем находился небольшой островок, сложенный из земли. Он почти не возвышался над водой, поэтому издали был виден лишь камень. Ступив на островок, Ли Гуаньцзин с любопытством спросил:

— Это же не естественное образование?

— Его создали люди, — ответил Ду Фуюнь, а затем добавил:

— По моей задумке.

Ли Гуаньцзин поскользнулся на мху и едва удержал равновесие.

— Ваша задумка? Но эта легенда ходит в мире рек и озёр уже много лет!

Ду Фуюнь спокойно смотрел на него, без слов давая понять, что это не шутка.

Ли Гуаньцзин выпрямился и осторожно спросил:

— Сколько вам тогда было лет?

— Восемь.

— Восемь?! То есть... семнадцать...

— Семнадцать лет назад.

— Это вы придумали... это? — Ли Гуаньцзин указал на камень, не веря своим ушам. — А слухи? Тоже ваша работа?

На лице Ду Фуюня, к удивлению Ли Гуаньцзина, появилось выражение лёгкого удовлетворения.

— Именно так.

Ли Гуаньцзин какое-то время молча смотрел на него, а затем не выдержал:

— Не думал, что в детстве вы были таким проказником! Вы даже не представляете, сколько странствующих мастеров всколыхнула эта история!

Довольное выражение на лице Ду Фуюня сменилось лёгким недоумением.

Ли Гуаньцзин на мгновение задумался и осознал: обычная детская шалость вряд ли обрела бы такую известность. И снова его охватило изумление.

— Вы сделали это намеренно! И вам помогали взрослые!

Ду Фуюнь слегка кивнул, подошёл к камню и, положив ладонь на его середину, сказал:

— В тот день, когда вы спросили о Лунном озере, я не знал причины вашего интереса. Но, поразмыслив, решил не вводить вас в заблуждение. Взгляните на этот след.

Ли Гуаньцзин последовал его указанию и нащупал неглубокую круглую вмятину. Проведя пальцем, он ощутил сложный узор, но сходство с Туаньфэн с ходу подтвердить не мог. Он убрал руку и с лёгким смущением взглянул на Ду Фуюня.

— Вы боялись, что я потрачу силы впустую, и поэтому показали мне это?

Ду Фуюнь кивнул.

Ли Гуаньцзин присел на камень.

— Зачем вы распустили этот слух?

Ду Фуюнь сел рядом. Помолчав, он тихо и весомо произнёс:

— Это связано с моими почтенными родителями.

Ли Гуаньцзин знал, что родители Ду Фуюня рано ушли из жизни, но не предполагал, что их судьба связана с Туаньфэн. В этот момент нефритовая подвеска, лежавшая у него на груди, словно накалилась, и он не смог удержаться от следующего вопроса:

— Неужели Туаньфэн изначально принадлежал семье Ду?

Ду Фуюнь покачал головой.

— Смесь правды и вымысла не позволяет другим докопаться до сути. Туаньфэн действительно входил в приданое принцессы Наньян. Но после разрыва с Юйвэнь Шицзи подвеска осталась в семье Юйвэнь. Юйвэнь Шицзи передал её своей дочери от брака с шугуанской уездной госпожой — Юйвэнь Сюдоло.

Ли Гуаньцзин прояснил для себя картину и спросил:

— А что стало с Юйвэнь Сюдоло?

— Она вышла замуж за тринадцатого сына покойного императора, бывшего князя Чжао Ли Фу.

— Нынешний князь Чжао — не Ли Фу. Куда же он делся?

Ду Фуюнь ответил тихим голосом:

— Он погиб. Двадцать лет назад, когда Ли Фу возвращался с женой и детьми в Чанъань, на них напали разбойники. Вся семья была уничтожена.

Двадцать лет назад. Разбойники. Ли Гуаньцзин почувствовал, как кровь стынет в жилах. С трудом выдавил:

— Неужели... их история похожа на то, что случилось с Фу Цие?

— Угу, — Ду Фуюнь опустил глаза и бесстрастно продолжил:

— В свите князя Чжао было более ста человек. Мои родители тоже были среди них.

Ли Гуаньцзин аж дух захватило от негодования.

— Да как такое можно было списать на разбойников?!

Ду Фуюнь вздрогнул от его возгласа. И в этот миг ему показалось, будто он наконец вышел из крошечной тьмы своих детских воспоминаний и увидел лунный свет в мире людей.

Ли Гуаньцзин, не замечая перемены в выражении лица Ду Фуюня, горячо продолжал:

— Такое громкое дело — и списать на разбойников? Кто вёл расследование? Ах да! Вы же теперь в Восточном дворце! Не можете ли сами изучить то дело? Или хотя бы попросить наследного принца помочь!

— Успокойтесь, я ведь уже сам этим занимаюсь, — Ду Фуюнь потянул Ли Гуаньцзина, чтобы тот снова сел, и мягко сказал:

— Моя матушка была близкой подругой Юйвэнь Сюдоло, поэтому я знал, что тётушка Юйвэнь никогда не расставалась с Туаньфэн. Но после той трагедии нефритовая подвеска бесследно исчезла. Я ждал три года: из несмышлёныша превратился в человека, который осознал масштаб произошедшего. И когда все постепенно начали забывать о том деле, в восемь лет вместе со старшим братом я придумал этот план. Увы, они слишком хорошо спрятали концы. Сколько лет прошло, а я до сих пор не могу найти, кто стоит за всем этим.

Ли Гуаньцзин остолбенел.

Ду Фуюнь, словно невзначай, спросил:

— Что с вами? Может, камень слишком холодный?

Ли Гуаньцзин, не отрывая от него ошеломлённого взгляда, покачал головой.

— А, понимаю. Значит, мы задержались слишком долго, и вам пора отдохнуть. — Ду Фуюнь взглянул на небо: тучка прикрыла полную луну, оставляя лишь тусклый свет. В молчании Ли Гуаньцзина его собственное настроение тоже словно омрачилось, и голос стал холоднее. — Господин Ли, пойдёмте.

Ду Фуюнь поднялся и обнаружил, что Ли Гуаньцзин не двинулся с места, а продолжает смотреть на него заворожённо. В этот момент луна вновь выплыла из-за облаков, и её свет ярко озарил лицо Ли Гуаньцзина. Тот, наконец, принял решение. Он расстегнул ворот, снял Туаньфэн, встал, взял правую руку Ду Фуюня и положил подвеску ему на ладонь.

— Я получил её недавно. Берите и изучайте.